

«Позор, камера!»

Киноактриса Ольга Будина рассказывает о съемках фильма «Романовы: венценосная семья»

Сегодня - 2001 -
8 февр. - с. 6.

ОЛЬГА БУДИНА — звезда фильма Алексея Учителя «Дневник его жены» и телезпоса Александра Митты «Граница». Фильм Глеба Панфилова «Романовы: венценосная семья», выходящий на днях на экраны, был ее дебютом в кино. О своем первом опыте Будина рассказала корреспонденту **Сегодня** **ОЛЬГЕ КУЗНЕЦОВОЙ**.

— Вы попали к Панфилову, еще будучи студенткой...

— Когда проходили первые пробы, я училась на 4-м курсе. Мне кажется, Глеб Анатольевич отсматривал просто всех девушек Москвы и Московской области. Они приходили, смотрели на фотографии княжон и говорили, на кого они больше похожи. Мне показалось, что я похожа на Ольгу. Я знала, что Ольга была самой романтической.

— А Панфилову показалось, что вы больше похожи на Анастасию?

— Не знаю, это было просто первое знакомство. Посидели, поговорили, и я ушла домой под впечатлением: у Глеба Анатолье-

вича особый, магнетический взгляд. Разговор был в октябре, фильм должен был вот-вот запускаться. Когда прошел Новый год, я решила позвонить, чтобы мне сказали что-нибудь окончательное. Но выяснилось, что просто съемки откладываются и нужно прийти на следующие пробы. Я разволновалась, говорю: «Мне что-то с собой взять, как-то накраситься, что-то почитать?». Персонаж исторический все-таки. Сказали: нет, просто приходите. На меня надели парик, наложили грим. Я очень нервничала, и мне казалось, что у меня просто каменное лицо. Тогда мне сказали: прояви себя, рожуцу скорчи, язык покажи. Гримаска удалась, и меня взяли на роль Анастасии.

— Что это за характер?

— Картина — о том, какими были Романовы. Она построена по принципу этюдов на тему их быта, как мы его представляем. Целью было представить их живыми. У моей героини было прозвище — Солнечный лучик. Она была человеком, который в трудные минуты всех поддерживал.

— Как проходили первые съемочные дни?

— Мне позвонили в октябре 1995 года, а уехали на съемки мы 17 декабря 1996. Это был первый съемочный день в моей жизни. Мы были в Праге. Нас поочередно усаживали на стульчик и ставили перед нами камеру, за которой стоял Михаил Агранович. Нужно было представить, что окошко камеры — это зеркало. А в это время настоящий парикмахер брил нас наголо. Больше ничего в этот день не снимали. Потом нас всех бритыми сфотографировали. Материал в фильм не вошел, но память осталась. Когда меня стригли, я думала, что, наверное, должна сейчас заплакать. Но реальная истерика у меня случилась, когда меня уже выпустили из кадра и я увидела себя в зеркале. Не потому, что мне было жалко волос, а потому, что я так долго этого ждала и вот оно произошло. Я же была совсем маленькой. У Ксении Качалиной, например, это была чуть ли не десятая картина.

— Сколько длились съемки?

— Съемки длились 9 месяцев: закончили мы в августе. Сначала снимали в Праге. По-чешски слово «позор» значит «внимание», и когда они кричали «позор, камера!», я начинала смеяться. А еще был такой момент. Мы снимали сцену плача: когда мы заболели корью, а нам надо ехать в Тобольск. Николай уже подписал отречение, и мы понимаем, что мы никто.

Кадр начинался с меня: я сижу в кровати и играю с куклой. Рядом кровать Ольги. Я должна посмотреть на нее и разрыдаться. Для меня заплакать никогда не было проблемой, и накануне съемок я спокойно отправилась гулять по городу. И вот, я играю с куклой, потом смотрю на Ольгу и понимаю, что мне совсем ее не жалко и плакать мне не хочется, просто хочется спать. И так дублей пять или шесть. Чем дальше, тем хуже: я уже ругаю себя и за прошлый вечер, и за то, что перед съемками пошла и вкусно пообедала. В итоге эту сцену снимали весь день, и я запомнила этот момент — момент актерского поражения. Теперь я понимаю, что к каждой сцене нужно готовиться. Но тогда был первый фильм, первый урок.

— Как работалось с Панфиловым?

— Я знала, что он привык работать с Инной Чуриковой — его музой, женой и любимой актрисой. С одной стороны, я знала, в какую сторону идти, а с другой — это был постоянный контроль: так, я не дотягиваю, я хуже, чем Инна Михайловна. А Глеб Анатольевич утешал меня: «И у Инны Чуриковой бывают неудачи».

Ольга Будина в первый съемочный день